

«Прошло ровно шестьдесят девять часов и двадцать четыре минуты с тех пор, как закончился наш выходной», — подумал Гарри, с крайней досадой глядя на темно-синие часы в углу их маленького гостиничного номера. Это были часы, которые непрерывно тикали с болезненно слышимым звуком. Тот самый тикающий звук, который был единственным звуком, не считая случайного смыва унитаза или кашля, в комнате более четырех часов. Никто не говорил.

Отвлечшись от изучения лежащей перед ним карты, Гарри поднял глаза и посмотрел на своих друзей. Как ни странно, ни один из них не высказывал никаких жалоб и не пытался начать светскую беседу в течение этого интенсивного учебного периода.

Интенсивный период обучения.

«Интенсивный» — это мягко сказано.

Последние два дня, двадцать один час и тридцать шесть... теперь тридцать семь минут, они занимались с беспрецедентным рвением. На самом деле, понял Гарри, мы не выходили из этой комнаты уже почти три дня!

Это было совершенно верно. Еда? Они заказали обслуживание номеров. Прачечная? Они были подростками - они могли иметь дело. Коммуникация? С кем?

Ну, на самом деле, коммуникационная часть была не совсем правдой. Они отправили свое первое письмо Джеймсу и Лили в Хогвартс, рассказав им сильно смягченную версию того, что произошло в их путешествии до сих пор. Под разбавлением они имели в виду, что исключили большую часть ужасов и опасностей, с которыми столкнулись, пытаясь избежать того, чтобы Джеймс оторвал им головы за неосторожность позже. Ответа они пока не получили, но это неудивительно. Они прислали его всего полтора дня назад; не говоря уже о том, что содержание письма — это то, что может занять некоторое время, чтобы впитаться. Не каждый день вы получаете письмо от своих друзей, в котором говорится, что они путешествовали из одной деревни в другую в поисках темных предметов, хранящих душу, которые могут потенциально убить вас, а затем заканчивая простым «Ну как школа?».

В их письмо также была включена отдельная записка от Гарри, дающего Джеймсу разрешение привести Лили в клуб «Мы знаем, что, черт возьми, делает Гарри» (основанный в 1977 году неким Сириусом Блэком). Когда Ремус был писцом для письма, Гарри заметил, что они не сказали об этом Джеймсу перед отъездом. Зная Джеймса, он бы подумал, что Гарри не будет в порядке с этим и, возможно, убьет себя из-за того, что скрывает что-то от своей девушки. Конечно, зная Лили, она, вероятно, будет безостановочно приставать к нему.

Гарри глубоко вздохнул и неохотно вернулся к карте и чертежам. Не то чтобы он не знал, насколько это важно или что-то в этом роде; на самом деле, он знал это лучше, чем кто-либо другой. Но дело в том, что... он чувствовал, что они теряют драгоценное время. Это как ходить по кругу, только чтобы понять, что вы идете не прямо после пятидесяти седьмого поворота. Глаза Гарри скользнули по разрисованным чернилами стенам волшебной тюрьмы с едва скрываемым презрением.

У всех троих была своя работа. Было единогласно, что Сириус должен быть тактиком. Он был тем, кто изливал информацию обо всем и обо всем, что, по его мнению, могло быть хоть немного полезным. В данный момент Сириус разрабатывал план взлома и выхода, а также обрабатывал любую другую информацию, которую они могли получить по пути. Да, Сириус идеально подходил для этой работы.

У Ремуса было две работы: следователь и создатель алиби. Ремус отвлекал, отвлекал внимание и создавал предысторию на случай, если их поймают. Прямо сейчас он выполнял свою работу следователя, составляя список вопросов, которые они должны были задать.

У Гарри, с другой стороны, было довольно много работы. Прежде всего, он был главным бойцом против дементоров. Ремус и Сириус знали, как использовать заклинание Патронуса, но только до определенной степени. Их капрал Патронус нигде не был таким ярким и сильным, как у Гарри. (Гарри нашел забавным тот факт, что на этот раз именно ему пришлось помочь Ремусу с этим.) Кроме того, он также был проводником по местности, перед которым стояла трудная задача запомнить запутанные коридоры и комнаты Азкабана, чтобы направлять их. их маленькая вечеринка. Отсюда и ненавистная карта.

По мнению Гарри, это он сделал короткую палку в их договоренности. Все, что ему действительно нужно было сделать в плане подготовки, — это запомнить — по общему признанию, обширный — рисунок. Ремусу и Сириусу, наоборот, пришлось учиться заклинаниям и обзавестись настоящей артиллерией. Артиллерия, конечно же, означает объекты для отвлечения внимания и защиты — довольно много было собрано из коробки с товарами Уизли «Волшебные хрипы», которые они нашли в гостиной в сундуке Гарри.

По крайней мере, в десятый раз Гарри вытащил большой лист бумаги и убрал карту. Закрыв глаза, он попытался визуализировать карту, концентрируясь на каждом известном ему коридоре и проходе. Медленно он начал рисовать его твердой рукой, не открывая глаз. Он почти проделал две трети пути, когда понял, что исчерпал самые дальние участки своей памяти. Чувствуя крайнее раздражение на себя, он с рычанием скомкал бумагу и швырнул ее об стену рядом с Ремусом.

Ремус оторвался от своей книги, выглядя слишком расслабленным и довольным, по мнению Гарри. — Что случилось, Гарри? — спросил он, осторожно кладя Веритасерум: Погружаясь в человеческий разум, автор Сильвия Трут, на корешок.

Гарри плюхнулся обратно на сложенные стопкой подушки с раздраженным ворчанием. — Ничего, — угрюмо ответил он. Ремус встал, грациозно разминая мышцы, и направился туда, где лежал Гарри, куда менее изящно. «Я просто хочу, чтобы было что-то еще, что я мог бы сделать, я думаю».

Ремус тихо рассмеялся. — Да, я думаю, что мы все чувствуем то же самое, Гарри. Гарри фыркнул.

«Я сомневаюсь так же сильно, как и я. Все, что я делал в течение последних трех дней, это

часами смотрел на старую и, вероятно, неточную карту!» — громко сказал он, заставив Сириуса поднять глаза, изучая их бурными глазами поверх учебника по тактике. Ремус виновато улыбнулся.

"Я думаю, что вы меня на это," признался он. Гарри выдавил слабую усталую улыбку, радуясь, что Ремус не стал спорить по этому поводу. Некоторое время воцарилась тишина. Гарри купался в успокаивающей безкартонности ситуации. Но слишком скоро все было разрушено. — Ненавижу приносить плохие новости, Гарри, но разве у тебя нет карты, к которой можно вернуться? — предложил Ремус, вставая с того места, где он сидел на изножье кровати Гарри. Чувствуя себя очень дерзким ребенком, Гарри застонал.

— Да, — признался он, — знаю.

— У нас осталось всего два дня до официального отъезда, Гарри, — излишне напомнил ему Ремус. Как будто я мог забыть, подумал Гарри. «Мы не можем позволить себе больше откладывать после этого, когда вы волшебным образом вернетесь к двум тысячам — каким бы ни был ваш год, и все такое». Гарри фыркнул.

Почему всегда есть ограничение по времени? Он задумался, его мысли немного блуждали. Однако он быстро отклонил вопрос и пошел за чертежами Азкабана, которые он случайно положил на пол рядом со своей кроватью всего за несколько минут до этого.

К полудню следующего дня Гарри, наконец, запомнил проходы и коридоры волшебной тюрьмы и даже дважды, к своей огромной гордости, сумел нарисовать точную копию карты. Учитывая то, что Гарри рассказал ему о разных входах, выходах и мерах безопасности, Сириус усердно работал над стратегией проникновения, допроса Беллатрикс и выхода — незаметно и (в идеале) целым и невредимым.

Ремус тоже сделал большую часть своей работы. Он закончил с вопросами допроса в начале периода исследования и теперь переходил к алиби. Мужчина обратился за помощью, Гарри понятия не имел, что он имел, больше походил на маггловского шпиона или что-то в этом роде, чем на волшебника. Откуда у него были связи в Министерстве магии, отделе идентификации волшебников и семейных отношений, было для Гарри загадкой.

Сириус дал Гарри краткое изложение того, что он запланировал до сих пор, и, к величайшему облегчению Гарри, это был план, вполне достойный того, что они пытались осуществить. Учитывая то, что он сказал, Гарри наложил на себя Гламурные чары низкого уровня (все они пытались сохранить магическую энергию, даже за несколько дней до предстоящей задачи) и направился, казалось, в тысячный раз за неделю, к Диагону. Аллея.

Там Гарри купил два одинаковых комплекта черной одежды, дополнительную палочку для себя (Сириус и Ремус были в ужасе от того, что у Гарри не было запасной), немного маггловской краски для волос и контактные линзы, временное зелье для набора веса, а также как комплект одежды в жанре Slughorn. Эта последняя просьба была единственным моментом, когда Гарри всерьез подумал спросить Сириуса, шутит он или нет, будь проклято серьезное выражение его

лица. Однако он согласился с этим, и вот они — лиловый бархатный жилет и все такое.

Час спустя Гарри вернулся с товаром и с хмурым взглядом швырнул его перед довольным Сириусом.

— Сириус, тебе лучше не шутить со мной, — предупредил Гарри, для эффекта прищулив глаза и глядя на пса-анимага с некоторыми оговорками относительно его предполагаемого здравомыслия.

— Нет, нет, — небрежно заверил его друг, восторженно глядя на покупки, и решительно зловеще потер ладони друг о друга. «Я почти закончил исправлять последние пару лазеек в моем генеральном плане».

Гарри решил не отвечать на это, в основном из-за страха, что ответ будет где угодно, поскольку его совесть кричала, что это должно быть связано с трением ладоней.

К счастью для всех троих, план Сириуса не был ни [слишком] безумным, ни [слишком] сложным. На самом деле, оглядываясь назад, можно сказать, что это была в значительной степени приукрашенная версия самого старого трюка в книге. Это, конечно, было то, почему это было так блестяще.

Самая большая проблема, объяснил Сириус, заключалась в том, что у Ремуса не было анимагической формы. Как Гарри слишком хорошо знал, у животных не было таких же эмоций или воспоминаний, как у людей, и поэтому они не подвергались влиянию дементоров на том же уровне, что и люди. Это привело их к проблеме. Что мог сделать Ремус, не подвергаясь пыткам со стороны дементоров?

Отсюда план был прост.

Как читал Ремус в одном из своих многочисленных фолиантов, посвященных Азкабану, заключенным Азкабана, не соблюдавшим режим строгого режима, разрешалось три свидания с семьей в год. Ремус, благодаря своим странным и до сих пор необъяснимым связям с Министерством, сумел получить себе волшебный паспорт на имя Натаниэля Йелкера, двоюродного брата Квинтина Йелкера — заключенного Азкабана, который провел последние четырнадцать лет в ужасной тюрьме. за мошенничество, растрату и убийство человека.

Ремус, одетый в одежду в стиле Слагхорна, которую купил Гарри, входил и требовал увидеть своего двоюродного брата. Тюремные охранники провожали его до камеры его двоюродного брата, которая находилась в конце квартала, учитывая, что его фамилия стояла на конце алфавита. Оказавшись там, он сделает все, что только сможет, чтобы выиграть время для Сириуса и Гарри. Это должно быть легкой задачей для оборотня, учитывая его похвальные актерские способности, которые ранее видели двое других.

К тому времени, когда дверь камеры Йелкера откроется, Гарри и Сириус прокрадутся к

западному входу на скалистый остров в своих разочарованных анимагических формах. В этот момент, когда минимальное количество человеческих полномочий будет полностью сосредоточено на Ремусе, они проберутся в камеру Беллатрикс Лестрейндж.

Примерно в 16:00 дементоры заканчивали свой шестой раунд патрулирования за день. Тот короткий промежуток времени, когда дементоры завершат свои вечерние патрули, равен пятнадцати минутам, в течение которых Сириус и Гарри ворвутся в камеру, выведут из строя Беллатрикс и заставят сыворотку правды влиться ей в горло, чтобы она ответила на их вопросы. Сразу после этого они полностью сотрут ее воспоминания об их посещении, включая любые воспоминания о замаскированном посещении Ремуса. Они также должны были бы уничтожить любые возможные следы своего взлома в целях безопасности.

Оставив ее в камере, накачанные наркотиками, чтобы проснуться через три часа, Гарри и Сириус вернутся в свои анимагические формы и выскользнут через один из двух выходов в то же самое время, когда Ремуса выведут. Там они отправятся в своих животных формах обратно на материк и будут ждать, пока Ремус встретится в порту Ньюборг в Дании. Дания, как ни странно, была страной, ближайшей к тому месту, где находился Азкабан. Каким-то образом Гарри решил, что это будет ближе всего к Британии.

Сириус объяснил это в мельчайших подробностях, включая даже имена заключенных слева и справа от их целей (Беллатриса Лестрейндж в качестве цели и Квинтин Йелкер в качестве средства ее достижения) и другую ненужную информацию.

Единственное, в чем он не мог быть уверен, так это в психической устойчивости самого Квинтина Йелкера. Сириус был уверен, что выбрал заключенного, который находился там долгое время. Этот человек находился там уже четырнадцать лет и, скорее всего, был либо А) полностью невменяемым, либо Б) почти полностью невменяемым. Однако они признали, что есть небольшой шанс, что Йелкер не сойдет с ума.

Конечно, это было маловероятно. Единственный человек, о котором Гарри когда-либо слышал, который смог остаться в Азкабане и не сойти с ума в течение такого длительного периода времени, был их собственный Сириус Блэк. Гарри не мог не почувствовать небольшой прилив гордости за версию своего крестного отца, которую он знал с третьего курса.

Тем не менее, даже несмотря на этот краткий всплеск гордости, преобладающей эмоцией Гарри по-прежнему был полный шок.

Он полагал, что не должен был недооценивать Сириуса, как раньше. Почему-то ему было трудно представить, что человек, который до сих пор громко хохочет над шутками про пердеж, может быть хорошим стратегом — не то чтобы он когда-либо говорил об этом Сириусу. Гарри ошибался во всем, а такое случалось нечасто.

Этот план был намного лучше всего, что мог придумать Гарри, и, судя по изумленному выражению лица Ремуса, лучше, чем мог бы сделать Ремус. Конечно, это был не самый оригинальный план — это была классическая категория «отвлечь и вторгнуться», но все же!

Все было спланировано до мелочей. Ради бога, Сириус даже вычислил заключенных рядом с Беллатрикс!

— Кто бы мог подумать, что все эти планы розыгрышей однажды пригодятся, — слабым голосом сказал Ремус, все еще ошеломленно глядя на смущенное лицо Сириуса. Сириус немного усмехнулся.

«Думаю, да. Но это далеко от навозных бомб...» — ответил он, бормоча последнюю часть в основном про себя.

— Ага... — сказал Гарри, все еще теряя дар речи. Сириус нахмурился, выглядя немного обиженным.

— Вы оба действительно так удивлены, что я могу придумать план для чего-то другого, кроме розыгрыша? — спросил он, выглядя обиженным, несмотря на притворно возмущенное выражение лица, которое он пытался изобразить. Гарри слабо улыбнулся, все еще в основном потрясенный.

— Нет, — ответил Гарри, найдя язык. — Любой может придумать план, имея достаточно времени и ресурсов. Но ты создал... это... — Гарри протянул руки, беспомощно указывая на стопку бумаг, где Сириус подробно записал свой план, — за четыре дня! "

Сириус подозрительно сузил глаза. — Это должно быть оскорблением? Гарри не смог сдержать хохот, и Ремус поддержал его.

— Как раз наоборот, Бродяга, — заверил его Ремус, похлопав по спине. «Черт, этот метод превосходит все, что я когда-либо видел, созданное Дамблдором! » Сириус немного приподнялся от гордости, хотя он не выглядел убежденным, что он в чем-то лучше иссохшего директора.

— В любом случае, — преувеличенно подсказал Сириус, — что нам теперь делать? Наступила тишина, пока они обдумывали его вопрос. Они планировали начать свой план около 14:00 послезавтра, когда Гарри и Сириус отправятся в Азкабан.

Гарри напряженно думал пару секунд, затем, наконец, кое-что понял. «Ну, Ремус больше не может быть официальным следователем, так как он будет отвлекать и на самом деле не будет вступать в контакт с Беллатрикс, так что нам нужно выучить его вопросы и каким-то образом умудриться взять с собой сыворотку правды, когда мы идем в Азкабан, — указал Гарри. Ремус выглядел немного расстроенным этим, но спорить не стал.

— Хорошо, — медленно сказал Сириус, обдумывая новое изменение в плане. — Подожди, Гарри, одна из способностей феникса — переносить тяжелые грузы, верно?

— Да, но поскольку я всего лишь анимаг-феникс, я не могу этого сделать, — ответил Гарри, более чем немного сбитый с толку. "Почему?"

— В план внесено небольшое изменение, — объявил Сириус, вставая с дивана. «Вместо того, чтобы я плыл, а ты летела в Азкабан — меня понесут » . Он сделал ударение на последнем слове, на его лице появилась торжествующая ухмылка. Гарри был в замешательстве.

— Но я только что сказал тебе, что могу... — начал он, но Сириус оборвал его.

«Я не собираюсь нести тебя », — поправил он. « Ты будешь нести пузырек Veritaserum в своих когтях. Изланзи будет нести меня». Он ухмыльнулся.

Гарри громко рассмеялся. Это было идеально! Мало того, что они смогут пролететь семь миль до острова за считанные минуты, так он еще и снова увидит Изланзи!

Гарри ужасно скучал по ней за последние несколько недель, пока они охотились за хоркруксами, и, честно говоря, он придумывал предлоги, чтобы увидеть ее. Гарри широко улыбнулся, а Сириус сиял от гордости за свой последний план.

— Мне позвонить ей сейчас? — спросил Гарри у Сириуса, чувствуя себя странно, что на этот раз он на самом деле просил разрешения.

— Э-э... да, — ответил Сириус, выглядя даже более взволнованным, чем Гарри, из-за краткой смены позиции. «Нам также нужно сообщить ей о плане».

— Ты собираешься заставить ее ждать в Азкабане, пока мы не выберемся? — спросил Ремус, который в основном хранил молчание во время обсуждения. Сириус задумался.

"Что вы ребята думаете?" Он спросил. Гарри и Ремус моргнули, оторвавшись от своих проектов.

— Я не знаю... — сказал Ремус. — Разве ты не стратег? Сириус слегка покраснел, что для Гарри было впервые.

«Ну, да, но я не должен быть единственным человеком, который имеет право голоса. Гарри — лидер этой охоты, и он этого не делает», — ответил Сириус. Сказал лидер охоты на хоркруксов покраснел и улыбнулся. Гарри был рад, что его не считают диктатором, но все же...

— Сейчас я позвоню Изланци.

Никто не спорил.

Это было в 13:30, в воскресенье, 30 мая. За тридцать минут до того, как Гарри полетит, а Изланзи унесет Сириуса в Азкабан. Тридцать дней до того, как Гарри исчезнет из 1978 года и вернется в свое время.

Тридцать секунд до того, как Гарри едва не вырвало его черные туфли из-за чрезвычайно взволнованного Сириуса.

Сириус, Гарри и Изланзи дружески сидели в лесу на каменистом пляже в Дании, всего в нескольких милях от города, в котором они решили встретиться после того, как весь план был реализован. Странная группа сидела в тишине, каждый обдумывая и пересматривая свои части. Затем, без предупреждения, Сириуса вырвало. Благодарный своим быстрым инстинктам, Гарри высоко поднял ноги, завтрак Сириуса едва их не задел.

— Извини, — извинился Сириус через несколько секунд, глядя с отвращением к беспорядку, который он устроил, вытирая рот ближайшим листом. В обычной ситуации они просто наколдовали бы полотенце, но, как показало чтение Ремуса, в Азкабане были охранные щиты обнаружения магии, простирающиеся более чем на десять миль от стен во всех направлениях. Они были созданы, чтобы ощущать любое магическое воздействие с помощью палочки или другого магического предмета. К счастью для группы, анимагические формы не спровоцировали его, но, поскольку в данный момент они находились в семи милях от скалистого острова, любая магия палочки могла быть обнаружена.

В этот самый момент Ремуса, который уже был в своей маскировке (временное увеличение веса, светло-русые волосы и все такое), проверяли, чтобы убедиться, что ему разрешено посещать Азкабан. Гарри, Сириус и он ожидали этого испытания, и Ремус был к нему хорошо подготовлен. Фактически, эти тесты были причиной того, что они не могли просто использовать чары Гламура на Ремусе, вместо того, чтобы красить его волосы и использовать зелья. Гламурные чары были чем-то, что они обязательно должны были проверить.

Во сколько ты сказал, что собираешься уехать, Гарри? — спросила Изланци, повернув к нему свою длинную шею и склонив голову в знак любопытства.

— Сейчас чуть меньше тридцати минут, — рассеянно ответил он. В 2:00.

Ты уверен, что нам не стоит уйти пораньше, на всякий случай? — сказала она, глядя немного нервно. Я имею в виду, это не может повредить, не так ли?

Нет, твердо ответил Гарри. Едем точно по расписанию.

Это был конец. Хотя Изланзи и не успокоилась, она приняла его решение, и она снова приняла позу для отдыха, чтобы переждать последние тридцать минут, пока они не уйдут. Сириус с любопытством поднял одну бровь, и Гарри быстро втянул его в разговор.

Следующие двадцать пять минут тянулись для Гарри медленно. Гарри остро ощущал боль,

которую причиняли камни, на которых он сидел, впиваясь ему в зад, но не сдвинулся ни на дюйм. Небольшой физический дискомфорт в данный момент казался слишком несущественным, чтобы его учитывать.

Наконец пришло время.

Вместе они подошли к самому краю пляжа. Повернувшись друг к другу, Сириус и Гарри синхронно наложили на друг друга заклинания Разочарования. Затем Гарри повернулся к Изланци и наложил на нее то же заклинание. Феникс не выглядела слишком счастливой по этому поводу, но и не протестовала. Сосредоточенно закрыв глаза, последовала пауза в несколько секунд, прежде чем тело Гарри превратилось в форму феникса — к тому же Разочарованного. Гарри повернул свою — теперь покрытую перьями — шею, чтобы посмотреть на Сириуса, который был в последних муках своего превращения в собаку.

Было странно смотреть на разочарованного Сириуса. Вы могли видеть только очертания его тела и субстанцию, похожую на тепловую волну, составляющую его тело. Откровенно говоря, Сириус был таким же очевидным, как тунец на съезде акул; но если вы не искали его, он был практически невидим.

Гарри улыбнулся и вытянул один из своих когтей, чтобы схватить маленький пузырек Веритасерума, лежавший рядом с ним. Он крепко сжал его в своих когтях, абсолютно уверенный, что не отпустит. Если он случайно отпустит его, весь период планирования, потраченные деньги, не говоря уже об их драгоценном времени, все будет напрасным.

Точно так же замаскированная Изланци осторожно схватила Сириуса за шкурку, стараясь не повредить его своими довольно длинными когтями. Положение выглядело неудобным как для пассажира, так и для самого пилота, но это была всего лишь короткая поездка, заверил себя Гарри.

Затем — Изланци более отточенным движением, чем Гарри, — два феникса взлетели, расправив свои длинные крылья и поймав поток воздуха. Сириус издал тихий визг от удивления, когда Изланци взмыл вверх, сопровождаемый Гарри. Холодный воздух взъерошил перья Гарри, и на секунду он почти забыл об их цели в совершенстве этого единственного момента невесомости.

Но Гарри быстро стряхнул с себя это чувство, запрокинув концы своих проворных крыльев, чтобы сделать небольшой крен вправо. Перед ним колеблющиеся фигуры Изланци и Сириуса выглядели как некая странная форма гиппогрифа — четыре ноги Сириуса беспомощно болтались под размахом крыльев Изланци.

Вопреки возрасту, который потребовался для тридцатиминутного ожидания, семь минут, которые потребовались для полета от побережья Дании до скалистого берега острова Азкабан, казалось, заняли всего несколько минут. С другой стороны, Гарри вряд ли был удивлен этим открытием. Нет ничего более скучного и трудоемкого, чем сидеть и ждать.

К тому времени, когда Гарри, Сириус и Изланзи тихо приземлились возле одной из многочисленных стен Азкабана, птичье сердце Гарри билось так сильно, что он подумал, будто оно оставило вмятину на его груди. Остров Азкабан был пуст. Старший Сириус мало рассказывал о своих двенадцати годах, проведенных там в заточении, но у Гарри мурашки побежали при мысли о том, что он пробыл там так долго. Это было ужасно, даже с меньшим пониманием дементоров, которое у него было, когда он был анимагом.

Остров оказался больше, чем он себе представлял, даже со всеми соотношениями, которые он просмотрел, чтобы понять, как он будет выглядеть. Сама каменная тюрьма занимала большую часть острова. На самом деле пятнадцатифутовый выступ грубых острых скал со всех сторон крепости был единственным неогороженным участком земли на острове. Рядом с ним сидели тяжело дышащий, частично невидимый Сириус и раздраженно звучащая Изланзи, деликатно примостившаяся на одном из множества камней — так, чтобы не порезаться об острые камни.

Фактическое строительство самого Азкабана было в миллион раз хуже, чем сам остров, даже несмотря на то, что холодные волны с белыми шапками обрушивались всего в нескольких футах от незваных гостей. Башенные пятидесятифутовые стены были полностью сделаны из черного камня, нижние десять футов или около того были мокрыми от многолетних волн, яростно разбивавшихся о черный камень. По краю стены в произвольном порядке были разбросаны крошечные окошки, каждое не больше головы Гарри, и зарешечены железными решетками толщиной с запястье Гарри. Внешняя стена была овальной формы, и в ней было всего две двери, одна из которых была видна в этот момент и располагалась примерно в двадцати ярдах справа от них.

Однако, несмотря даже на фактор страха, вызванный мрачной структурой, именно то, что было над ней, действительно заставило мурашки пройти по спине Гарри. Примерно в сотне футов над местом, где сидели, тяжело дыша, Сириус и Гарри, кружили десятки дементоров. Столько же, с чем Гарри столкнулся на третьем курсе, защищая Сириуса. Они скрыли то небольшое солнце, что было видно сквозь грозовые кучевые облака над ними, их рваные черные плащи развевались на сильном ветру.

Как и планировалось, ни Гарри, ни Сириус не сказали ни слова. Они оставались стойкими, неудобно сидя в своих формах. Единственным возмущением было то, что Гарри на секунду снова превратился в человека, а через секунду превратился в своего снежного барса. Как они и проверяли, Гарри все время оставался Разочарованным, даже в своей новой форме. Даже эта короткая секунда пребывания человека в Азкабана была ужасной. Холод окутал Гарри, невольно лишив его счастья, оставив лишь повышенную тревогу по поводу их миссии и грусть. Оказавшись в форме снежного барса, чувства сменились только беспокойством; факт, за который Гарри был чрезвычайно благодарен. Оказавшись в кошачьей форме, он осторожно взял в челюсти бутылку Веритасерума (которую аккуратно поставил на камень), стараясь не раздавить и не уронить ее.

Это была утомительная работа — ждать прибытия Ремуса, чтобы посетить тюрьму. Как они и планировали, Ремус появится через пятнадцать минут: в 14:30. До тех пор Гарри и Сириус держались подальше от толстых металлических дверей у входа, охраняемых дементорами.

Если это вообще было возможно, казалось, что это заняло даже больше времени, чем

бесконечное ожидание прибытия Ремуса в Дании. Но, наконец, приехал он. Когда Ремус вышел из маленькой моторной лодки, которая доставила его на маленький остров, Гарри едва его узнал. На самом деле, если бы он не ожидал такой внешности, он бы никогда не связал доброго рыжеволосого подростка с надменной блондинкой, выглядящей на добрых пять лет старше Ремуса. Не говоря уже о его нелепой одежде; от пурпурного бархатного жилета и зеленых штанов, а также отвисающей черной шляпы с высоким красным пером. В общем, выглядел он совершенно нелепо.

Поспешив к усиленной двери, стараясь сохранять тишину, они низко пригнулись к земле и стали ждать, пока Ремус выберется из лодки.

"-совершенно уверен?" — спрашивал человек, сопровождавший его, подходя к дверям и возясь со связкой ключей на поясе.

— Очень верно, мистер Манделл, — ответил Ремус с сильным немецким акцентом. «Мой троюродный брат Квинтин и я были очень близки до его заключения... жаль, что он сбился с верного пути, если вы спросите меня».

Даже в голосе Ремуса не было намека на то, что он Люпин, настолько хорошо он был замаскирован. Паромщик и охранник (единственные присутствующие люди) выглядели сомнительно. — Если вы так говорите, мистер Йелкер, — ответил охранник, наконец найдя нужный ключ и вставив его в замок. Сириус и Гарри напрягли свои мускулы, подкрадываясь к Ремусу всего в нескольких футах. Гарри с его преувеличенными чувствами буквально слышал биение их сердец — у Ремуса гораздо быстрее, чем у Манделла или охранника.

Паромщик придержал дверь открытой для Ремуса, который на секунду замер, позволив двери остаться в подвешенном состоянии, которую держал седовласый мужчина. "Извините, сколько времени у меня есть с моим дорогим двоюродным братом?" — спросил он разговорчиво. Но это было все время, в котором нуждались Сириус и Гарри. Извиваясь и крадясь вокруг охранников и держась достаточно низко к земле, чтобы было крайне мало шансов, что кто-нибудь их увидит, они проскользнули в дверь, Сириус пробрался первым. Как они и планировали, Гарри дважды быстро хлопнул Ремуса по ноге своим хвостом, чтобы показать, что они справились.

Хотя это было едва заметно, Ремус выглядел взволнованным; к счастью, он выдавал себя за счастливого, что ему позволили столько времени, сколько он хотел, с «дорогим кузеном Квинтином».

Сириус, который до этого лидировал, теперь отступил. Это была область знаний Гарри. Вот тут-то и появилась карта зла. Зная, что у них мало времени, но не желая торопить процесс, Гарри сел на корточки в углу маленькой комнаты, в которую они вошли, рядом с мерцающим телом Сириуса. Он закрыл глаза, и карта возникла в его голове. Отсюда ему нужно было идти прямо, мимо двух коридоров. Потом он поворачивал направо, потом еще направо, потом налево.

Гарри начал идти, прокрадываясь мимо Ремуса и охранника и направляясь туда, куда им нужно было идти. Сириус последовал за ним, так же молча. Было жутко знать, что они в

Азкабана. Если бы Гарри не знал лучше, он бы сказал, что это место напоминает ему Департамент Тайн... черные, тускло освещенные коридоры... все. Когда они приблизились к тому, что, как Гарри знал, было началом первого тюремного блока, где содержались заключенные, стало шумно.

Не было ни криков, как в фильмах ужасов, ни крови, стекающей по стенам. Это был просто стон. Гарри свернул в коридор и увидел заключенных в камерах по обеим сторонам коридора. Около девяти из десяти из них выглядели оцепеневшими, тупо глядя в никуда. Стон стал громче и бесконечнее. Это напомнило Гарри рев моря, каждая волна отчетливая, но объединенная в монотонность. Где-то справа от него он услышал, как кто-то пытается заглушить звуки плача. Гарри сглотнул, но заставил себя не смотреть на лица людей.

Гарри, все еще тщательно следуя выученной наизусть карте, свернул в другой коридор... потом еще, и еще, и еще. Пока, наконец, они не добрались до хранилищ с высоким уровнем безопасности. Этот раздел был практически таким же, как и остальные; за исключением того, что обходы дементора были семь раз в день, а не четыре, как в остальной части тюрьмы. Добавьте к этому более толстые оконные решетки и то, что в каждой камере был отключен звук, так что заключенные не могли даже разговаривать друг с другом или видеть друг друга, и Азкабан превратился из ада на земле в чистый, настоящий ад.

Тщательно пересчитав клетки, Гарри пошел дальше по тускло освещенному коридору. Наконец, когда он насчитал ровно двадцать семь пройденных клеток (число, которое он перепроверил), он остановился у бетонной двери, не имея никакой возможности увидеть, что находится внутри. Поскольку в комнатах была тишина, не было никакого намека на то, что она делала. Беллатриса Лестрейндж спала? Она проснулась? Гарри внезапно охватил страх. Что, если ей каким-то образом удастся сбежать? Это будет полностью наша вина!

Но нет, убеждал он себя, мы те, у кого есть палочки. Она слаба от дементоров и нехватки еды. У нас все в порядке.

Наконец, самая дотошная часть их плана воплотилась в жизнь. Воспользовавшись последним моментом ощущения себя в основном свободным от дементоров, Гарри снова превратился в человека. Гарри сразу понял, что все его приготовления к этой части миссии оказались бесполезными. Еще до того, как он полностью физически трансформировался, он почувствовал, как холод омывает его. Не только плотский холод из большой тюрьмы со сквозняками, но и душевный холод. Страх, боль и мучительная печаль практически пронизывали комнату. Гарри пришлось сдержаться, чтобы не упасть на колени.

Только жизненность их миссии удержала его от воспоминаний. Тщетно пытаясь сосредоточиться, Гарри неуверенно достал палочку из кармана и направил ее на дверную ручку.

«Алохомора», — подумал он, на самом деле не ожидая, что это сработает. К его большому удивлению, это не произошло, оставаясь непоколебимым, как стена. Гарри невольно вздрогнул. Даже без непосредственного присутствия дементора, он был почти готов наложить заклинание Экспекто Патронум ... к счастью, они планировали, что основное разблокирующее

заклинание не сработает.

Нуллус Карцер, снова подумал он, на этот раз вливая в заклинание больше магии. Это конкретное заклинание было самым продвинутым открывающим заклинанием, которое им удалось найти. К великому облегчению Гарри, дверь открылась с тихим щелчком!

Она со скрипом открылась, и Гарри был рад, что другие заключенные не могли слышать, что происходит. Гарри поднял бутылку Веритасерума, которую он носил во рту, когда был снежным барсом, и направил палочку на дверь. Сириус, который изменился обратно и выглядел почти таким же дрожащим, как Гарри из дементоров, направил свою палочку на дверь. Медленно они вошли.

Запах был первым, что заметил Гарри. Это все поглощало, и Гарри пришлось бороться со своими инстинктами, чтобы не выронить палочку и не хлопнуть себя ладонями по носу с отвращением. Комната была крошечной, и Гарри пытался выкинуть из головы образ Сириуса, запертого в такой маленькой комнате на двенадцать лет. Она была размером со среднюю ванную комнату, и только одно окно с тяжелой решеткой служило источником как свежего воздуха, так и света. И даже это вряд ли принесло облегчение. В углу стоял небольшой переполненный ночной горшок. Вокруг окна была разбрызгана рвота, явная попытка вырвать наружу, а не в ее крошечную комнату. К счастью, когда солнце вставало на востоке и садилось на западе, солнце было наклонено почти за ее окном, пропуская небольшое количество света в сырую камеру.

А еще была сама Беллатриса. Если Гарри и подумал, что она выглядит сумасшедшей, когда видел ее в другой раз, то здесь его поспешно поправили. Она потеряла сознание посреди темной камеры, ее грязные черные волосы закрывали лицо. Упомянутые волосы были невероятно спутаны и свисали только на ее плечи гигантским узлом, похожим на пучок. Ее обычно гордые черты превратились в огорченное выражение, а лицо было покрыто размазанной грязью и (как и все остальное казалось) больным. На ней была уродливая коричневая тюремная форма с пришитой биркой в правом верхнем углу, сообщавшей, что она заключенная под номером 9147021.

Гарри и Сириус почувствовали отвращение, Сириус выглядел почти сочувствующим своему кузену, когда они принимали чары Разочарования – нет смысла поддерживать магическую утечку или доставлять такие неудобства.

"Что теперь?" — прошептал Сириус, поняв, что не подумал о том, как ввести в нее сыворотку правды. — подумал Гарри, заметив ее отвратительный вид и безумное бормотание.

— Мы не сможем заставить ее принять это, если разбудим ее, — так же тихо ответил Гарри. "Вот, поднимите ее голову, и я только опрокину зелье." Сириус кивнул и подошел к своей кухне, присев рядом с ней. Затем, стараясь не разбудить ее и не прикоснуться слишком сильно к ее грязной одежде или телу, он поднял ее голову и осторожно открыл ей рот. Гарри подкрался и открыл бутылку Веритасерума.

Он уже собирался вылить содержимое ей в горло, как вдруг Беллатрикс забила конвульсиями, почти заставив его пролить драгоценное зелье. Ее темные глаза с тяжелыми веками сводили с ума, она встала, царапая стены, как обезумевшее животное.

Сириус, которого ее внезапный припадок швырнул на землю, уставился на нее. Сириус потянулся за палочкой, как вдруг она издала высокий, оглушительный крик.

"Эээээээээээ!" Она завизжала, и Гарри чуть не выронил зелье во второй раз за день. Сириус удивленно возился со своей палочкой, когда Беллатрикс бросилась на него, лицо ее исказилось в диком выражении, когда она увидела палочку, которая могла означать ее побег. Всего два прыжка через всю комнату. Она была в воздухе, дико летая, когда Гарри, наконец, смог достать свою палочку и ударить ее.

— Одурейте! — завопил Гарри, отказываясь от всякого притворства, будто молчит. Как бы то ни было, стены молчали. Он просто молчал, чтобы не разбудить спящую женщину. Беллатриса Лестрейндж без костей рухнула, костлявые пальцы и когтеобразные ногти вытянулись так далеко, что оказались всего в нескольких дюймах от ног Сириуса. Сириус выглядел больным.

— То-то... — пытался сказать Сириус, но не мог подобрать слова. Сердце Гарри громко стучало.

— Пошли, — поспешно сказал Гарри. «Давайте сделаем это быстро». Гораздо менее нежно, чем в прошлый раз, Сириус дернул ее за голову, удерживая за пучок волос на задней части черепа. Без дальнейших церемоний Гарри вылил зелье ей в рот, даже не заботясь о том, что немного вытекло из ее зияющего, потрескавшегося рта.

Секунду ничего не изменилось, и внезапно Гарри пронзила вспышка страха. Что, если бы это работало только тогда, когда участник не спал? Нет, нет... это неправда. Барті Крауч-младший был без сознания, когда Дамблдор допрашивал его об этом на четвертом курсе Гарри. Он вздохнул с облегчением, когда тело Беллатрикс снова содрогнулось, а глаза открылись, остекленев.

"Как тебя зовут?" — спросил Сириус, просматривая список вопросов, полученных от Ремуса.

— Беллатриса Друэлла Лестрейндж, — бесцветным голосом ответила она. Гарри, ведущий заметки, не чувствовал необходимости записывать это на кусочке пергамента, который он принес по той же причине.

— Ты Пожиратель Смерти? — сказал Сириус, хотя судя по его тону, он счел это излишним.

— Да, — ответила она. Гарри закатил глаза, также чувствуя, что вопрос был излишним. Тем не менее, не было никакой задержки до следующего.

«Вы знаете о местонахождении аварийного маршрута и документов о мерах безопасности для

хранилища Лестрейнджей в банке Гринготтс?» — спросил Сириус, не тратя их драгоценное время на несущественные вопросы. Гарри посмотрел вверх. Это был большой вопрос... тот, который покажет, была ли вся поездка напрасной...

— Да, — ответила Беллатрикс Лестрейндж, хотя и после небольшой паузы. Гарри показалось, что он мог заметить короткую вспышку замешательства и гнева, промелькнувшую на ее лице.

"Где это находится?"

«Он спрятан в летнем доме Лестрейндж, в экземпляре книги Джарвиса Гершвинна «Наследие чистокровных сквозь века » между 278-й и 279-й страницами».

Гарри и Сириус ухмыльнулись друг другу, странное выражение лица в таком мрачном месте. Наступила пауза, пока Сириус пытался решить, какой вопрос задать следующим.

"Где находится Летний дом Лестрейнджей?" — наконец спросил он. И снова Беллатриса выглядела так, словно боролась сама с собой.

«Во Франции, город Кале. 8720 NE 130-я авеню», — наконец сказала она, издав в конце легкий писк гнева.

— Спасибо, Белла, — самодовольно сказал Сириус. «Это очень ценно». Впервые Гарри попал в поле зрения Беллатрикс Лестрейндж.

— Да ладно, Сириус, мы закончили, он... — начал было Гарри, но остановился на полуслове, смесь ужаса и изумления.

Беллатриса Лестрейндж смотрела на Гарри с таким ненавистным выражением лица, какого он никогда не видел ни у кого, кроме Волдеморта. Ее черные глаза напряженно смотрели на него, и она как-то в полубессознательном состоянии пыталась встать. Ее конечности тряслись от усилий, когда она попыталась встать на ноги, пошатываясь. Сириус и Гарри были буквально не в состоянии пошевелиться от шока и (хотя Гарри не хотелось это признавать) легкой похвалы за ее преданность Волан-де-Морту, даже после смерти.

Как это происходит? Гарри быстро соображал, хватаясь за палочку в кармане, пока Беллатрикс предприняла вторую попытку атаки. Ошеломленный от удивления, он едва успел достать свою палочку, как Беллатриса Лестрейндж застряла. На этот раз Сириусом. На этот раз без палочки.

Сириус со всей силы ударил Беллатрикс Лестрейндж в живот. Ее глаза расширились до беспрецедентных размеров, вокруг радужных оболочек виднелись белые пятна. Сириус мстительно скривился.

— Ты не представляешь, как давно я хотел это сделать, — сказал Сириус, глядя на Гарри. Гарри слегка улыбнулся, по большей части все еще потрясенный. Ощущение только усиливалось роем дементоров в тюрьме.

Хотя Беллатриса была без сознания, Гарри не мог не чувствовать себя неловко.

«Давай, пошли. Сначала я просто уничтожу ее...» Гарри, собрав в себе все знания и время, которые потребовались для того, чтобы научиться стирать с помощью книги, которую он просил у Дамблдора, направил свою палочку на скрежещущую женщину, которая скорчилась на земле.

Закрыв глаза, он подумал о том, что хотел, чтобы она запомнила. Она будет помнить только обычный день. Только обычный день. Всего лишь обычный день... " Забвение! "

Синий луч света вылетел из палочки Гарри и ударил в сгорбленную ведьму. Голубой ореол окружил ее и поднял ее тело на дюйм над землей, прежде чем погаснуть так же быстро, как и появился, и уронить ее с некрасивым глухим звуком.

Она лежала без сознания на земле, как будто их никогда здесь не было. Гарри почувствовал, как по его спине пробежали мурашки; половина работы дементоров, половина того, что он только что сделал. Это не было темным заклинанием, само по себе, но почему-то казалось... неправильным насильно забирать чью-то память вот так. Гарри стряхнул с себя это чувство. Здесь говорили о Беллатрикс Лестрейндж. Женщина, убившая Сириуса и пытавшая Лонгботтомов среди сотен других преступлений.

Гарри посмотрел на часы. 4:14 дня. Дела шли на удивление хорошо. У них было достаточно времени, чтобы снова превратиться в животных и прокрасться мимо дементоров, которые должны были пройти по этому коридору в шестую смену менее чем через две минуты. Влив последнее зелье в рот Беллатрикс (чтобы она оставалась без сознания еще три часа), Гарри выдавил пустые хрустальные пузырьки через плотно зарешеченное окно в бушующий океан. Быстро шагая, он вышел из камеры, бросив последний беглый взгляд на женщину без сознания, прежде чем закрыть дверь так тихо, как только мог, и запереть ее большим количеством запирающих чар, чем, вероятно, было необходимо.

Следуя примеру Сириуса, Гарри закрыл глаза и снова превратился в снежного барса. Когда они были в своих животных обличьях, дементоры не могли чувствовать их эмоции или осознавать, что они были там. Только когда он снова физически стал животным, он понял, насколько сильно на него повлияли дементоры, преследующие Азкабан. Это было как ночь и день. Гарри почувствовал, как мышцы, о которых он даже не подозревал, плавно расслабились.

Как только он закрепил свое новое воплощение, он понял, что дементоры идут по коридору. Гарри ожидал этого. На самом деле, это было чертовски чудо, что они до сих пор не столкнулись с ним крупным планом. Но это не остановило липкое, холодное чувство, которое пробиралось до самых костей, когда фигура в плаще подошла ближе. Пригнувшись и прислонившись к стене, Гарри сдержался от нытья. Даже с уменьшенными эффектами находиться так близко к дементору было не прогулкой в парке.

Не сводя глаз с трех фигур в плащах, он и Сириус наблюдали, как они уплыли, скользя в нескольких дюймах над землей. Хотя он ничего не мог слышать сквозь приглушенные стены секции строгого режима тюрьмы Азкабан, Гарри буквально чувствовал крики и страх, которые существа вызывали сквозь стены. Пушистое, усатое лицо Гарри исказилось. Он даже представить себе не мог, как ужасно быть заключенным здесь.

Гарри и Сириус практически сбежали от патруля дементоров, рассеянный разум Гарри придерживался нужного им пути исключительно из-за часов умственной практики, которые он провел в их скромном гостиничном номере в миллионе миль от того места, где они сейчас находились. Как только они оказались на безопасном расстоянии, Бродяга заскулил, прижимаясь ближе к стене и дрожа.

Гарри посмотрел на Сириуса со смесью жалости и страха. Он знал, какие мысли крутились в его голове в этот момент. Сириус, хотя и пытался скрыть это, много думал о своем будущем — или о будущем, которое Гарри сказал ему — много. Гораздо больше, чем Ремус, а иногда даже Гарри. С другой стороны, у него было одно из худших будущих. Его страх перед Азкабаном только усилился, когда они вошли в само ужасное здание. Было легко понять, почему туда были заключены только худшие из худших людей. Азкабан превзошел даже кладбище Литл-Хэнглтон с точки зрения фактора страха.

Пытаясь выразить свои утешительные мысли, Гарри ткнул Сириуса в шею кончиком большого черного носа. Сириус, казалось, понял, что Гарри пытался передать, и растянул губы в собачьей ухмылке. Улыбаясь и садясь на корточки, Гарри был рад, что смог вытащить Сириуса из его краткого приступа испуг.

Сириус и Гарри были примерно в трех поворотах от западного выхода — того самого, через который они пробрались в первый раз. Всего один коридор от блока номер один, через который они прошли в первый раз. Даже сквозь усиленные стены Гарри мог слышать шепот стонов и плача. Но Гарри решил проигнорировать это. Лежа на ледяном каменном полу в движении, слишком расслабленном для их окружения, Гарри ждал. Это была трудная часть плана.

Если все прошло хорошо (а Гарри отчаянно на это надеялся), то Ремус закончит разговор с Квинтином Йелкером. Ремус, человек-охранник и Квинтин находились по другую сторону угла, рядом с которым присели Гарри и Сириус, анимаги были практически невидимы. Сириус и Гарри ждали всего несколько минут, когда Гарри почувствовал, как Сириус отошел от него. Гарри повернул голову, в замешательстве глядя на колеблющиеся очертания собаки.

Что он делает? — недоумевал Гарри, наполовину любопытствуя, наполовину в бешенстве, когда Сириус встал и начал тихонько идти туда, где был Ремус. Куда идет этот идиот?

Гарри серьезно подумывал о том, чтобы схватить собаку и заставить ее замолчать, оставаться неподвижным и, прежде всего, придерживаться плана, но его любопытство взяло верх над ним. Были ли уши Сириуса лучше, чем его? Он что-то услышал и хочет уточнить? Молясь какой бы то ни было сущности, чтобы это не было ошибкой всей жизни, Гарри последовал за ним.

Они прошли по коридору ярдов пятьдесят, когда Гарри начал слышать повышенные голоса. Это был голос, которого он не узнал, с подозрением понял Гарри.

"-говорю вам!" Голос сказал. Он был треснут и звучал так, будто принадлежал кому-то, кто не привык им пользоваться. Гарри подозревал, что это голос заключенного, и был удивлен, что владелец голоса делал нечто большее, чем стоны и крики, которые они слышали от всех других заключенных.

— Мистер Йелкер, — сказал другой голос, звучавший раздраженно, — мы уже обсуждали это раньше. Вы были заключены здесь по серьезным обвинениям почти полтора десятилетия. Вы ни при каких обстоятельствах не можете утверждать... отрезать.

— Все в порядке, мистер Холл, — сухо сказал Ремус с немецким акцентом. Гарри вздрогнул. Ремус планировал такой разговор? — спросил он, подкрадываясь ближе, полностью забыв о своих сомнениях насчет того, чтобы не подходить слишком близко. «Квинтин и я... ну, я полагаю, времена нашего братства давно прошли, если он даже не помнит меня». Гарри показалось, что он услышал, как Ремус тихонько (носовой платок?) всхлипнул.

Сердце Гарри пропустило удар. Мог ли Квинтин Йелкер на самом деле... не быть сумасшедшим? Он задался вопросом, его заметно зеленые глаза расширились от подтекста. Но это будет означать-

Голос человека, которого Гарри принял за человека-охранника, сопровождающего Ремуса, звучал неловко. — Ничего нового, мистер Йелкер, — сказал он. «Мне приходилось помогать многим обезумевшим семьям пройти через эти залы. По какой-то причине все они, кажется, верят, что их сын или дочь или кто-то еще будет одним из миллиона, кто достаточно силен, чтобы пройти через эту адскую дыру. здравомыслящий..."

Он замолчал, когда, казалось, понял, что это, вероятно, не помогает. Ремус издал тихий беспорядочный кашель. У Квинтина Йелкера, с другой стороны, не было таких вежливых оговорок.

«Я в здравом уме, вы, неуклюжие идиоты!» Он закричал, и раздался металлический стук. Гарри предположил, что он ударил кулаками по решетке своей камеры. «И этот человек, кем бы он ни был, не мой двоюродный брат! Произошла большая ошибка! УБЕРИТЕ ЕГО ОТСЮДА!»

Сириус и Гарри вздрогнули, приподняв уши от неожиданного громкого звука. Как будто обострившиеся чувства недостаточно плохи, когда я в человеческом обличье... — раздраженно подумал Гарри. Однако, несмотря на громкие звуки, которые теперь эхом отдавались в звуконепроницаемых залах, они двинулись вперед. Гарри и Сириус не могли ясно видеть, что происходит.

Всего в двадцати футах от него в темном коридоре стояли три фигуры. В свете освещения каждый выглядел изможденным и угрюмым. По одну сторону разделительной решетки

находился заключенный. Гарри узнал его по фотографии, на которой он был изображен как Квинтин Йелкер. Волосы у него были где-то до плеч — очевидно, он пытался их чем-то подстричь, но у него это получилось только наполовину, потому что одна сторона волос висела значительно длиннее другой. Его лицо было белым, как мел, а крупные артерии на шее торчали из-под обесцвеченного комбинезона, закрывающего скелетное тело.

С другой стороны сидел Ремус, выглядевший немного царственно даже в суровых условиях. Гарри не мог не восхищаться актерским талантом Ремуса. Если бы он был в том же положении, в котором, казалось, оказался в ловушке Ремус (в конце концов, его «троюродный брат» не был сумасшедшим), то Гарри, скорее всего, выпрыгнул бы из своего персонажа, ошеломил бы всех и рванул к выходу. — бросание Патронусов влево и вправо. К счастью для всех, Ремус был не Гарри. Рядом с Ремусом стоял суровый мужчина, охранник. Охраннику (мистеру Холлу, Гарри вспомнил, как его звал Ремус) на вид было около тридцати или чуть больше тридцати. На нем была профессионально выглядящая сине-черная униформа, которая ужасно контрастировала с его белыми светлыми волосами.

— Квинтин... — продолжил Ремус, звуча воплощением терпения. Йелкера, однако, было не запугать.

— Не смей меня, самозванец! Мерлинова борода... неужели ты не можешь просто оставить приговоренного с таким умом, какой он может удержать в своей бездне! Громкость голоса заключенного не уменьшилась, и Гарри слышал, как люди в соседних камерах хихикали и перешептывались. Гарри предположил, что это было самое интересное, что произошло за весь год... может быть, даже за все время их заключения здесь, в Азкабана. Насколько он слышал, визиты были редкостью; что с дементорами и все такое.

Оправившись (или, по крайней мере, сумев проигнорировать) возмущенный крик Квинтина Йелкера, Гарри двинулся вперед, бесшумно крадась вперед, пока не оказался в десяти футах от скопления раздраженных людей. Осторожно обойдя раздраженного охранника, Гарри подошел к Ремусу и ткнул его кончиком носа. Это было достаточно тяжело, чтобы его можно было почувствовать, но Ремус отреагировал так, словно его пронзил электрический разряд. Он слегка подпрыгнул, и его голова на секунду дернулась в сторону, как будто он почти посмотрел вниз туда, куда его толкнул Гарри, а затем на полпути решил, что лучше.

К счастью для поджаренных в Азкабана нервов Гарри, словесный ответ Ремуса был рассчитан гораздо лучше. Выбрав небольшую передышку в напряженной беседе, Ремус заговорил, позволяя стрессу просочиться в его слова.

«Может быть, пожалуй, будет лучше, если я уйду», — признался он, с сожалением взглянув на своего «родственника». Квинтин вздохнул с облегчением.

«Наконец-то! Вы, люди, имеете какой-то смысл, не-» но освобожденный заключенный был наконец прерван охранником, который достал свою палочку из кармана униформы и наложил на него Заглушающие чары.

— Извините, — сказал мистер Холл, совсем не глядя так. "Вы не возражаете?" Ремус покачал головой, вызывая еще больше эмоциональной глубины и демонстрируя ее.

— Нет... это не тот Квинтин, которого я знал, — грустно сказал Ремус. Хотя Квинтин Йелкер все еще молчал, он стучал кулаками по решетке, безмолвно крича. Гарри показалось, что он смог разобрать слова, произнесенные губами, «имбецилы» и «иск».

Мистер Холл, охранник, попытался изобразить сочувствие, когда вывел Ремуса из комнаты, предложив ему из кармана потертый и слегка обгоревший носовой платок, от которого Ремус вежливо отказался.

Гарри и Сириус в своих формах последовали за мистером Холлом по коридорам. Безнадежно отвлекшись на зрелище Квинтина Йелкера, Гарри забыл, где именно они были, так что он предположил, что им по счастливой случайности удалось выйти за кем-то из запутанного лабиринта.

Гарри не мог не заметить резкое увеличение количества дементоров по мере приближения к западному выходу. Они были буквально повсюду. Устрашающе парит в десяти футах от кошачьего тела Гарри. К счастью для Ремуса, у которого был короткий конец палки, так как у него не было анимагической формы, чтобы ослабить силу их силы, мистер Холл, казалось, привык к этому и (с неожиданной легкостью) держал Щит Патронуса поднятым, пока они шли.

Сириус особенно старался держаться прямо позади спешащих людей, стараясь максимально использовать эффект щита.

Глаза Гарри были сильно сощурены в физическом усилии не поддаться болезненным воспоминаниям, которые он всегда подвергал, когда существа в плащах приближались. Сначала он думал, что добился успеха. В конце концов, это неплохо сработало, когда они миновали небольшие патрули дементоров в коридорах блока строгого режима. Они были всего в тридцати или около того ярдах от выхода — латунь ярко сияла в вездесущей тьме, когда ударила в полную силу.

Гарри не мог остановиться. Он стал дерзким, признался он. Они были так близко... Гарри начал двигаться быстрее, меньше заботясь о том, чтобы оставаться в тишине и держаться подальше от парящих дементоров. Он был всего в десяти футах или около того. Именно эта близость к высасывающим души монстрам действительно сделала это.

Его разум превратился в размытое пятно, не способное сосредоточиться ни на чем, кроме звуков, которые, как он знал, были чистой памятью. Женский крик... призрачный шепот... даже то, что он подумал, могло быть писком какого-то грызуна...

«Не смей обрушиваться на меня», — яростно подумал Гарри, разум пытался подавить естественный инстинкт своего тела — впасть в депрессию и упасть в обморок. Я так близок...! Но даже для Гарри было очевидно, что он не сможет этого сделать. Животное тело Гарри рухнуло кучей светлого меха, когда он был всего в пятнадцати ярдах от двери и всего в семи

футах от двух дементоров.

Как ни странно, его разум все еще отказывался отключаться, как это обычно случалось, когда он подбирался так близко к дементорам. Только его тело рухнуло, издав приглушенный глухой стук, разнесшийся по всему залу. Мистер Холл и Ремус удивленно остановились. Они обернулись, лица выражали совершенно противоположные эмоции. Лицо Ремуса было шокировано и испугано — его глаза широко распахнулись под скрытой мясистой кожей лица.

Мистер Холл, охранник, выглядел как раз наоборот. На его лице не было ни тени подозрения или страха, к великому облегчению Гарри. Только растерянность и любопытство. Колени Гарри все еще дрожали, когда он лег на холодный пол, не решаясь пошевелиться из страха, что любознательный охранник заметит рябь воздуха. Ремус, казалось, внезапно понял, что делает Гарри, оставшись таким неподвижным, и не очень нежно потянул лацканы охранника к двери — возобновляя разговор или что-то в этом роде.

Как только мистер Холл повернул голову, Гарри почувствовал, как зубы Сириуса впиваются ему в загривок. Гарри понадобилось все его закаленное в боях самообладание, чтобы не зашипеть от этого вторжения в частную жизнь... и собаки, не меньше!

Дементоры, повернувшие головы в плащах туда, откуда исходил глухой звук, но не рискнувшие приблизиться, продолжили преследовать Ремуса, скользя в том же темпе, что должно было быть отработанным строем. Гарри немедленно почувствовал, как действие Щита Патронуса мистера Холла ослабевает, и почувствовал тошноту в желудке, сжав мышцы живота в доблестной попытке не вырвать на первую попавшуюся поверхность. Только острая боль от клыков Сириуса, поддерживающих его, удерживала его от обморока или, что еще хуже, от крика.

Следующие пятнадцать футов или около того были самыми длинными в жизни Гарри. И физическая, и душевная боль окружали его с такой интенсивностью, что чудом он не поддался желанию рухнуть. На задворках его сознания начались видения, вызванные дементорами поблизости, и у Гарри возникло странное чувство, что если он обратит на них внимание или сосредоточится на них, то потеряет сознание. Поэтому он избегал их, думая обо всем, кроме этого.

И снова Ремус задержался, оставив дверь открытой. Он делал это дольше, чем в первый раз, из-за замедления темпа Гарри. Гарри не мог понять, что Ремус говорил или делал, из-за чего охранник держал дверь, но охранник становился нетерпеливым. Несколько раз за то относительно короткое время, что он подпирал медную и деревянную дверь, он нервно вертел головой, чтобы убедиться, что никто не бежит к открытой двери. Только что охранник прервал Ремуса словами, которых Гарри не расслышал, поскольку был слишком занят, чтобы не сосредоточиться на воспоминаниях, разыгрывающихся у него на затылке, когда Сириус сильно дернул его, и зубы впились в кожу Гарри.

Гарри чуть не вскрикнул, и по счастливой случайности совместными усилиями удивления Гарри и сильного толчка со стороны Сириуса удалось вытолкнуть обе двери из двери как раз вовремя, чтобы услышать, как она оглушительно хлопнула всего в нескольких дюймах от

кончика. гладкого хвоста Гарри. Ремус выглядел на грани приступа паники, не зная, успели ли Сириус и Гарри вовремя, и Сириус успокаивающе хлопнул его по ноге, давая понять, что они прошли. Напряженное выражение лица Ремуса расслабилось, облегчение отразилось на его чертах.

Ремус и охранник присоединились к паромщику, который подошел с места погрузки лодки, чтобы сопроводить Ремуса (хотя он нервно посмотрел на четырех дементоров, охраняющих их процессию), заметил, как изменилось выражение лица Ремуса. Они выглядели немного растерянными, но ничего не сказали.

Вернувшись на каменистую косу, окружающую мрачную крепость, Сириус и Гарри отделились от процессии и помчались прочь так быстро, как только могли нести их лапы. Только когда они оказались вне поля зрения и слышимости (во всяком случае, для Сириуса — Гарри все еще мог слышать, что происходит, благодаря своим усиленным магией чувствам), они остановились. Теперь, вдалеке от дементоров, которые так пристально охраняли Ремуса, Гарри рухнул кучей белого и черного меха.

Сириус, точно следуя протоколу, ничего не сказал, даже не вернувшись в человеческий облик. Высоко наверху они знали, что Изланзи кружит в ожидании их сигнала. Гарри и Сириус, однако, не были готовы подать указанный сигнал. Оба мужчины были слишком заняты отдыхом своих разумов, которые работали исключительно на адреналине большую часть двух часов.

Вместе, еще не говоря ни слова, они задыхались; отдых в течение добрых десяти минут. Гарри прокрутил в голове все, что произошло... их прибытие на остров Азкабан, вход в сам Азкабан, допрос Беллатрикс, проблемы Ремуса с Йелкером и выход. В его сознании это казалось сюрреалистичным; больше похоже на известную историю, чем на то, что он пережил сам. Еще более сюрреалистичным был тот факт, что ничего не пошло не так. Казалось, то, что он делал, всегда шло не так.

Наконец отдохнув, Гарри сел и огляделся. Сириус все еще лежал на скалах, прижавшись к стене тюрьмы в доблестной попытке остаться сухим. Гарри вздернул подбородок и посмотрел на грозное небо, чтобы убедиться, что дементоры не настолько близко, чтобы произвести сильное впечатление. Убедившись, что они достаточно далеко, Гарри глубоко вздохнул, закрыл глаза и снова принял человеческий облик.

Как он и планировал, Гарри оставался в своей естественной форме всего две секунды, прежде чем его кости начали сжиматься и становиться полыми, чтобы приспособиться к форме феникса. Как только он полностью завершил трансформацию, он повернулся к Сириусу, который смотрел на него с легким трепетом. Гарри пошевелился, немного смущенный невозмутимым взглядом Сириуса.

Грация кивнув головой, Гарри дал собаке-анимагу сигнал приготовиться. Сириус встал с того места, где он только что лежал на острых камнях, и поднял свою черную голову к небу.

Изланзи! — мысленно сказал Гарри, проецируя свои мысли так далеко, как только мог. Мы готовы уйти! Публично заявить!

Несколько секунд никаких изменений. Укол страха пронзил тело Гарри. Что, если Изланци поймают дементоры? Что, если она упадет в океан? — горячо думал он, ища в небе ее золотое, черно-красное оперение.

Он уже собирался окликнуть во второй раз, когда увидел красное пятно на горизонте. Гарри повернул голову к нему, щурясь, чтобы лучше видеть. Его глаза сфокусировались, и он смог разглядеть длинные крылья и лебединую шею. Его нервы расслабились. Это был Изланци. Ускоряясь со скоростью, намного превышающей скорость любого другого существа, феникс устремился к ним. Сириус собрался с духом, крепко зажмурил глаза. Гарри слегка ухмыльнулся при этом.

Затем, по мере приближения к ним ее скорость, казалось, возрастала, и она влетела прямо в Сириус; не останавливаясь даже для того, чтобы улучшить комфортность ситуации для обоих участников. Схватив его за шкуру своими желтыми когтями, как раньше, Изланци метнулась вверх. Не в силах сдержаться, Сириус издал пронзительный вой, его глаза резко распахнулись, а ноги начали болтаться в воздухе. К счастью, сильный ветер, казалось, унес его голос далеко от кружащих над ним дементоров.

Гарри взлетел, пролетев над бушующим океаном примерно в тридцати футах под висящей в воздухе собакой. Вопреки своим инстинктам, Гарри взмахнул крыльями и помчался вверх, летя рядом с Сириусом, чтобы успокоить испуганного мужчину. Увидев Гарри, Сириус немного расслабился, позволив Изланци лучше ухватиться за него из слегка опасного положения, в котором он был раньше.

Полет казался даже короче, чем по пути туда, поскольку они держались близко к беспокойной воде внизу. Холодный ветер хлестал перья Гарри, время от времени посылая на него холодные брызги воды. Ускоряясь так быстро, как он мог, они достигли датского берега в рекордно короткие сроки; занимает всего пять минут полета. Остроконечные вечнозеленые деревья приветствовали их, когда они приземлились на мокрый песок и округлые скалы пляжа. В ту секунду, когда он упал на землю, Гарри снова превратился в человека. Отсрочка была мгновенной, так как он больше не чувствовал подавляющего ужаса, который всегда вызывали дементоры.

Пытаясь встать на ноги, Гарри стоял на неустойчивых ногах. (Все еще разочарованный) Изланци стоял на берегу, склонив голову над головой Сириуса. Сириус, с другой стороны, лежал на спине, тяжело дыша от эмоционального истощения, вызванного ужасающим полетом. Увидев, что он в сознании и чувствует себя хорошо, Гарри собрался с силами и подошел, сняв чары Разочарования с себя, Сириуса и Изланци, прежде чем протянуть руку в сторону лежащего в обмороке друга. Сириус схватил его и, используя вес Гарри, поднял его на дрожащие ноги.

Они стояли там вместе несколько минут, обдумывая то, что они только что сделали в своих головах, и перебирая плоды своего труда. Слишком уставший, чтобы даже говорить, Гарри

указал на едва заметную дорогу в пятидесяти ярдах от пляжа.

До места их встречи предстоял долгий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664755>